УДК 94(470)“1924/1936”

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-61-71

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ В ОБЛАСТИ ПОощРЕНИЯ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В СССР НА ПРИМЕРЕ ПРЕМИИ ИМ. В.И. ЛЕНИНА

Меньшиков А.Э.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизма организации советской науки в первые десятилетия ее существования. Рассматривается проблема взаимодействия государственно-партийной номенклатуры и советских научных центров с ученым сообществом в период 1920–1930-х гг. на примере поощрения научных трудов премией имени В.И. Ленина. На основании анализа научных публикаций и документов архива Коммунистической Академии выявляются принципы выработки критериев и последующих механизмов оценки значимости научных трудов с позиций приоритетных направлений развития науки и техники в представлении советского руководства того периода времени.

Ключевые слова: Коммунистическая Академия, Премия имени В.И. Ленина, М.Н. Покровский, СНК СССР, ЦИК СССР.

ACTIVITIES OF THE COMMUNIST ACADEMY IN THE FIELD OF PROMOTING SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS IN THE USSR ON THE EXAMPLE OF THE LENIN PRIZE

A. Menshikov

Moscow Region State University

10A, Radio ul, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the mechanism of Soviet science organization in the first decades of its existence. The problem of interaction of the state-party nomenclature and Soviet scientific centers with the scientific community in the period of 1920-1930s is considered on the example of promoting scientific works by the Lenin Prize. Based on the analysis of scientific publications and documents of the archive of the Communist Academy, the principles for developing criteria and subsequent mechanisms for assessing the significance of scientific works from the standpoint of priority directions in the development of science and technology in the presentation of the Soviet leadership of that period of time are revealed.

Key words: Communist Academy, Lenin Prize, M.N. Pokrovsky, SPC of the USSR, Central Executive Committee of the USSR.

15 августа 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР [11, с. 83] приняли постановление об учреждении Ленинских премий «за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства» [6, с. 326]. Премии присуждались ежегодно 22 апреля, в день рождения вождя революции, начиная с 1957 г. Данное постановление по своей смысловой нагрузке было проникнуто духом XX съезда КПСС, развенчания культа личности и преодоления его последствий, возвращения к ленинским принципам партийной и государственной работы.

Появлению Ленинской премии в период хрущевской «оттепели» предшествовала серьезная организационная работа. Так, в строго секретном постановлении Президиума ЦК КПСС П27/VII от 5 июля 1956 г. Молотову, Маленкову, Кириченко, Брежневу, Фурцевой, Беляеву и Поспелову поручалось, после обмена мнениями, «... еще поработать над проектом постановления ЦК КПСС о восстановлении Ленинских премий за особо выдающиеся научные труды, изобретения, произведения литературы и искусства» [12, с. 359]. Поскольку речь шла о восстановлении такого рода формы поощрения, то подразумевалось, что прототипы Ленинской премии существовали в СССР и в какой-то момент были ликвидированы. В данном случае речь идет о ранней системе премий имени Владимира Ильича Ленина.

22 января 1924 г., на следующий день после смерти Ленина, на внеочередном траурном собрании Президиума Социалистической академии было принято решение объявить конкурс о назначении премии имени В.И. Ленина за «составление лучшей марксистской те-

оретической работы, связанной с практическими проблемами строительства социализма» [3, с. 4]. Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) при Совете народных комиссаров Союза ССР уже в феврале горячо поддержала эту инициативу, а на своем заседании 10 апреля 1924 г. приняла, помимо прочих, решение, «просить О.Ю. Шмидта выработать соответствующее Положение о премии имени В.И. Ленина» [9, с. 364]. Первый вариант такого положения был разработан и утвержден ЦеКУБУ в середине лета 1924 г. Таким образом, на первом этапе разработки вопроса о формировании премии за научные труды пальму первенства в реализации этого начинания удерживала ЦеКУБУ. Комиссия фактически использовала идею о создании премии, рожденную в недрах САОН (а с апреля 1924 г. – Комакадемия).

Однако, рассмотрев проект положения о премиях, предложенный Комиссией по улучшению быта ученых, Специальная комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В.И. Ленина выдвинула предложение об учреждении этой премии не при ЦеКУБУ, а при Комакадемии [9, с. 368]. 16 февраля 1925 г. ЦеКУБУ вынуждена была согласиться с этим предложением. Правда, было решено, что Коммунистическая академия будет согласовывать расходы премиального фонда с Экспертной комиссией ЦеКУБУ. В тот же день, 16 февраля, заседание Комиссии по улучшению быта ученых рассматривало вопрос о премировании научных работ из резервного фонда Совнаркома на 1924/1925 г. Помимо прочего, было решено, видимо, не без раздражения, «просить О.Ю. Шмидта сговориться с Наркомпросом о том, чтобы им преми-

ровались лишь работы, выполненные научными учреждениями Наркомпроса» [9, с. 365]. Не случайно речь идет о разветвленной системе поощрения, ведь присуждение Ленинских премий производилось и некоторыми ведомствами, к примеру упомянутым Народным комиссариатом просвещения. Однако «эти премии не носили общегосударственного характера» [6, с. 324]. Поэтому, пальма первенства в вопросе премии имени В.И. Ленина вполне справедливо перешла к Комакадемии.

Еще в конце 1924 г. административно-финансовая комиссия СНК СССР постановила выделить на выдачу премий имени Ленина фонд в размере 10 000 рублей. А 23 июня 1925 г. Совет народных комиссаров СССР издал постановление об учреждении премии имени В.И. Ленина за научные работы. 26 июля того же года это постановление было опубликовано в газете «Известия». Статья 5 регламентировала распределение премиального фонда в 12 тысяч рублей на 1924/1925 г.: 10 000 рублей – для выдачи премий за научные труды, «и 2 000 рублей – на организационные расходы и на оплату труда рецензентов». Пункт 4 возлагал издание подробных правил о порядке выдачи премий на Коммунистическую академию при ЦИК СССР.

Рассмотрим более подробно процесс создания и редактирования Положения о премии имени В.И. Ленина. Проект, принятый первоначально ЦеКУБУ после передачи полномочий Комакадемии, пересматривался и в результате был утвержден Президиумом Коммунистической Академии 3 апреля 1926 г.¹ Согласно этому итоговому положению, к соисканию премии

допускались труды по всем отраслям знаний, но написанные позднее 7 ноября 1917 г. и только гражданами СССР. Выдавалось ежегодно, с 1926 г., пять премий по 2000 рублей. Особое внимание положение уделяло регламентации процесса анализа работ, направленных на соискание премии. Предварительное рассмотрение присланных трудов осуществлялось Экспертной комиссией. В нее должны были входить представители от Российской и Украинской Академий наук, ЦеКУБУ, Секции научных работников и Всеукраинского комитета содействия ученым (ВУКСУ).

Присланные работы, в случае соответствия цели и правилам положения, передавались на рассмотрение рецензентов. Последним представлялся двухмесячный срок, в ходе которого должен был быть составлен отчетливый и беспристрастный отзыв, указывавший на достоинства и недостатки рассматриваемого сочинения. После выслушивания всех рецензий Экспертная комиссия выносила свое решение. Первоначальный состав комиссии был следующим: М.Н. Покровский (председатель), Н.И. Бухарин, А.М. Деборин, А.К. Тимирязев, Г.М. Кржижановский, И.И. Скворцов-Степанов, О.Ю. Шмидт (заместитель председателя), Н.А. Семашко (от ЦеКУБУ), П.П. Лазарев (АН СССР), В.П. Волгин (Секция научных работников), С.Ю. Семковский (ВУКСУ), С.Г. Навашин (Украинская Академия наук), В.Н. Ипатьев, А.Н. Бах².

Однако данное положение несколько отличалось от первоначального предложенного проекта. Так, пункт 2 сохранившегося черновика положения предполагал допускать к соисканию только сочинения, «написанные

¹ Архив РАН (далее АРАН). Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 16.

² АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 16 об.

на русском языке»¹. В своем письме в президиум Комакадемии от 30 марта 1926 г. представитель Украины профессор С.Ю. Семковский возражает этому требованию², но с опозданием – в принятом комиссией проекте требование о русскоязычности сочинений были опущены. Также в итоговом варианте положения был удален пункт 6 проекта: «При оценке представленных к соисканию премии сочинений должно быть обращено особое внимание на то, действительно ли оно вносит новый научный вклад и имеет ли существенное значение для дальнейшего овладения силами природы или приближением к коммунистическому строю»³.

Отличались проект и итоговое положение и по вопросу о сроках присуждения премии. Пункт 10 проекта предполагал присуждение премии с 1924 г., хотя в итоге присуждение началось с 1926 г. Причем в 1926 г. срок представления премии продлили до 1 июля, а в последующие годы сохранялся неизменным – до 1 мая. Однако в проекте положения предполагались иные сроки подачи сочинений: до 21 января⁴. Важное изменение в итоговом документе заключалось в том, что подавать сочинения на соискание премии могли не только авторы и их наследники, но и научные учреждения [9, с. 367]. Проект же предполагал представить на рассмотрение сочинений умерших авторов лишь по инициативе Экспертной комиссии⁵.

Отдельного упоминания заслуживает решение комиссии по присуж-

дению премии по вопросу порядка рецензирования поданных на её соискание трудов. В строго секретном протоколе заседания № 1 от 10 августа 1926 г. указывается, что «выдача премий умершим должна быть исключением, как правило, не свыше одной премии в каждый год»⁶. Эта практика на протяжении всего первого периода существования Премии соблюдалась неукоснительно. В том же протоколе упоминается о переносе на будущий год рассмотрения работы одного из ушедших из жизни авторов научной работы, которую предложил премировать академик Навашин⁷.

Таким образом, коррективы в изначальном проекте и сопутствующих ему документах были направлены на расширение круга работ, поданных на соискание, и преодоление узкокорпоративного характера премирования Комакадемией. Однако имел место ряд внутренних ограничений, которые способствовали более объективному результату работы экспертной комиссии.

Рассмотрим процесс обсуждения комиссией тех вопросов, которые были вынесены в процессе рассмотрения работ для соискания премии им. В.И. Ленина.

На первом заседании 10 августа 1926 г. присутствовали, помимо председателя О. Шмидта, академики П. Лазарев и С. Навашин, а также профессор А. Бах. Ими было принято решение о некотором расширении круга тех трудов, которые могли быть поданы на рассмотрение: «премированию подлежат сочинения по всех отраслях знания... Отнюдь не ограничиваясь узко прикладным значением этого

¹ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 29.

⁷ Там же. Л. 29.

толкования»¹. Самым важным представляется решение по проблемному вопросу выбора сочинений для присуждения премии за 1925 г. По причине чрезвычайной сжатости сроков, присутствующие на заседании сочли правильным произвести в 1926 г. присуждение премий только за те работы, которые будут сочтены достойными награждения, без рассмотрения поданных заявок. Причем выбирались только труды «наиболее выдающихся русских ученых, независимо от того представили они свои работы или нет»². Все же работы, представленные на конкурс авторами, решено было рассматривать в общем потоке в следующем году.

На заседании, проходившем во вторник, 17 августа, помимо всех участников предыдущего совещания, присутствовал председатель Комкадемии М.Н. Покровский. В секретном протоколе № 2 заседания комиссии указано, что премии выдаются уже за 1926 г. Решением комиссии премии были присуждены пятерым ученым: Евгению Алексеевичу Чичибабину за работы в области фармацевтической химии, Владимиру Афанасьевичу Обручеву – в области геологии, в том числе за работу «Геология Сибири», агрохимику и физиологу растений Дмитрию Николаевичу Пряшникову.

Особый интерес представляют два других лауреата. Так, труды Николая Павловича Кравкова, скончавшегося в 1924 г., были отмечены премией уже после смерти автора. Среди четырех его работ, рассмотренных комиссией, на первом месте в списке значатся «Данные и перспективы по оживле-

нию тканей умерших»³. Думается, такой неординарный выбор был в некоторой степени связан с блестящим экспериментом 1924 г. по сохранению тела Ленина, который провели анатом В.П. Воробьев и химик Б.И. Збарский. Кстати, первый из них получил премию имени В.И. Ленина в 1927 г.

В списке лауреатов пятым, последним, номером стоит имя Николая Ивановича Вавилова. Он получил премию за работу «Центры происхождения культурных растений». Нельзя не обратить внимание на то, что первые четыре лауреата получили премии единогласно, за Вавилова же голоса распределились так: «четыре – за, один – против»⁴.

Итак, в 1926 г. премия имени В.И. Ленина стала реальным инструментом поощрения научных достижений в СССР. Все годы своего существования она присуждалась под эгидой Коммунистической академии при ЦИК. Лауреаты премии автоматически поднимались на высшие ступени научной иерархии. Так, в 1928 г. Чичибабин, а в 1929 г. – Вавилов, Обручев и Пряшников стали действительными членами Академии Наук СССР [11].

До 1932 г. присуждались ежегодно пять премий по 2000 рублей. Данная сумма была достаточно внушительной, однако, далеко не самой крупной из тех, которые правительство выделяло ученым для поощрения исследовательской и поддержки научной работы. Так, вышеупомянутый Владимир Петрович Воробьев, лауреат премии им. В.И. Ленина за 1927 г., за выполнение поручения правительства по бальзамированию тела Ленина тремя годами ранее получил несоизмери-

¹ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

² Там же. Л. 29 об.

³ Там же. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 30.

мую сумму в 40 тысяч червонцев [8]. Для НЭПа – деньги просто фантастические. При условии, что с 1 октября 1927 г., согласно постановлению СНК РСФСР, заработная плата профессорам вузов за шестичасовую лекционную нагрузку в неделю повышалась до 140 рублей в месяц [4, с. 5]. А к 1931 г. зарплата вузовского профессора достигала 300 рублей, а у доцента – 250 рублей в месяц [10, с. 347]. Таким образом, премия им. Ленина повышала в большей степени социальный и научный статус лауреата, нежели кардинально улучшала его финансовое положение. Хотя, при советской системе директивного распределения материальных благ по принципу иерархии, первый фактор, зачастую, был более значим, нежели второй.

Помимо В.П. Воробьева, в 1927 г. премии удостоились почвовед Константин Каэтанович Гедройц и умерший в 1922 г. химик Лев Александрович Чугаев, чьи статьи и работы по платине предоставила вдова¹. А двое последних лауреатов были активными сотрудниками Комакадемии. Биохимик Алексей Николаевич Бах, отмечавший в 1927 г. 70-летний юбилей, сам входил в состав Экспертной комиссии по присуждению премий, а историк Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) возглавлял Институт марксизма-ленинизма, выросший к середине 1920-х гг. в самостоятельное учреждение из первоначально организованного² в 1918 г. кабинета марксизма при Социалистической академии.

Качество предоставляемых на соискание премии работ далеко не всегда отвечало требованиям, предъявляемым не только Экспертной комиссией,

но и стандартным требованиям к научным трудам. Согласно списку, из 20 работ, поданных в 1927 г., девять не имели практического значения, а еще две работы вообще не представляли собой научного исследования³, что противоречило требованиям параграфов 1 и 4 Положения о премии имени Ленина.

Ярким примером представляется рукопись М.С. Столярова «Октябрьская революция как неизбежный момент в развитии человека», отправленная автором в Комакадемию 24 июня 1926 г. и окончательно затерявшаяся в недрах учреждения. В письме М.Н. Покровскому от 10 января 1927 г. Столяров просит уведомить его о «судьбе рукописи и, если она не брошена в корзину, возвратить ее...»⁴. Кратко резюмируя свое сочинение, автор указывает, «что ничто не может иметь более практического значения, как объявление открытой борьбы чувству и всему тому, что им порождено и порождается. Противоречия человеческой жизни, деление людей на касты коренятся в чувстве. Победа над чувством укоротит путь, который приведет человечество к равенству»⁵. Стоит отметить, что и впоследствии немало подобных работ будет послано в Комакадемию.

Однако не следует делать вывод, что все авторы были наивными дилетантами с завышенной самооценкой. Многие из них, как и Михаил Сергеевич Столяров, направляли свои рукописи с целью «иметь о своей работе компетентное мнение», а не в погоне за легкими деньгами. Видимо, во многих случаях, большой поток таких наивных сочинений был следствием широкого инфор-

¹ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.

² АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 244. Л. 2.

³ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 36 об.

⁵ Там же. Л. 36.

мирования народных масс о премии и, соответственно, общественного резонанса. Авторы искренне хотели своими трудами помочь построению идеального общества, ускорить приближение светлого будущего. Согласимся с тем, что вряд ли человек, писавший работу о борьбе с человеческим чувством, стал бы направлять ее в комиссию по премированию исключительно с целью поправить свое материальное положение. Советское общество конца 1920-х – начала 1930-х гг. было обществом романтиков, идеалистов, стремящихся словом и делом претворить идеи всеобщего равенства и благополучия в жизнь. Однако, не будем забывать, что в методах реализации романтических планов то же общество было чрезвычайно прагматичным, а зачастую и циничным. Веяние эпохи очень сильно отражалось как в помыслах, так и в деяниях людей того времени.

Рассмотрение работ за 1928 г., так же, как и за два предыдущих, не обошлось без посмертного присуждения. На этот раз были отмечены работы профессора Н.В. Цингера по ботанике. Денежную сумму решено было передать его вдове Надежде Яковлевне¹. Четырьмя здравствующими лауреатами на момент награждения оказались геолог А.Д. Архангельский, электротехник В.Ф. Миткевич, химик Н.С. Курнаков, и автор одиозного «нового учения о языке» академик Н.Я. Марр [5, с. 88].

В 1929 г. премии имени В.И. Ленина были удостоены академик В.Н. Ипатьев, профессор Э.В. Брицке, профессор Н.М. Тулайков, профессор А.В. Палладин и известный инженер и архитектор В.Г. Шухов. В тот год присуждение прошло под знаком усиленного внимания к на-

учным работам в области химизации, поднятия урожайности и развития сельского хозяйства [10, с. 361]. Думается, что данное направление было избрано Экспертной комиссией приоритетным в свете масштабного наступления на фронте коллективизации крестьянства и озабоченности правительства проблемами сельского хозяйства. Кстати, интересным будет вспомнить, что лозунг «ликвидировать кулачество как класс» был выдвинут в декабре 1929 г. Сталиным в речи перед аграрниками-марксистами именно в стенах Коммунистической академии [13, с. 36].

9 июня 1930 г. состоялось заседание комиссии по присуждению премии имени Владимира Ильича Ленина за обозначенный год. Председательствовал О.Ю. Шмидт, присутствовали Н.А. Семашко, академики А.Н. Бах, П.П. Лазарев и С.Ю. Семковский. Комиссия из списка 15 кандидатов на основании письменных и личных отзывов экспертов, а также лауреатов премии прошлых лет, посчитала необходимым присудить «Высшую награду за научные труды в СССР»² Н.А. Максиму за работы по прикладной ботанике в области засухоустойчивости, С.Н. Скадовскому – за работы по применению методов физической химии к изучению биологии пресных вод, А.Ф. Самойлову – за работу «Электрометрическое исследование возбудимых тканей организма» – по физиологии, Л.В. Писаржевскому – по физической химии, и за работы в области прикладной физики – А.А. Чернышеву³. Сохранилось любопытное письмо, направленное профессором Максимовым в комиссию по присуждению премии им.

² АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 346. Л. 2.

³ Там же. Л. 1.

Ленина 2 августа 1930 г. После выражения слов благодарности за оказанную честь, автор просит «предлагающиеся мне в качестве премии 2000 рублей прошу Вас выслать мне почтой...»¹.

Уже упоминалось, что премии ведомственного характера за научные труды также были широко распространены. Особое место занимала премия Объединенной комиссии Наркомпроса и ЦекУБУ. Так, в 1930 г. ее премиальный фонд составлял 26 000 руб., из них 2100 руб. – на 4 премии для аспирантов и 23 900 руб. – на 59 премий: 31 премия по 500 руб. и 28 премий по 300 рублей [10, с. 361]. Представленные на соискание работы, как правило, передавались на «отзыв научным учреждениям и организациям и лишь как исключение – отдельным лицам» [10, с. 362]. Именно таким образом 10 июля 1930 г. на отзыв в Коммунистическую академию попала серия сочинений научного работника из-под Рыбинска Николая Петровича Дружинина. Дружинин – характерная личность своего времени. В прошлом издатель, журналист, активный участник кадетской партийной организации в Ярославле, после октября 1917 г. увлекся просветительской и краеведческой деятельностью, преподавал в школе в Александровой пустыни, продолжал выступать с публикациями. Уже 13 июля его труды были разосланы на рецензии в Краеведческую комиссию, Институт литературы, Секцию естествознания, Институт истории и Секцию техники².

Широкий круг интересов и публицистический характер работ не оставлял шансов найти в произведениях

Дружинина серьезную научно-практическую значимость. Так, в работе «На путях к упрощению и удешевлению продуктов промышленности (стандартизация)» автор рассуждает о том, «что существенно было бы применение стандартизации к производству подойников, бидонов, кружек. В настоящее время даже в крынках наблюдается недостаток, не говоря уже о том, что каждый гончар-кустарь делает их на свой образец. Нужна бы, между прочим, стандартная стеклянная посуда»³. Решение проблемы Дружинин видит в том, чтобы «как всегда и во всем в советской стране, к этому делу должна быть, конечно, привлечена широкая общественность, в частности, путем популяризации и практических достижений стандартизации»⁴.

Ученый секретарь секции техники Комакадемии Бурдянский привел вполне объективные основания к отклонению статьи: «Работа Дружинина могла бы быть напечатана при соответствующем ее редактировании как газетная статья или статья для популярного журнала. Работа, однако, не представляет никакой особой методологической ценности и не отражает даже современного опыта стандартизации в СССР и заграницы»⁵. Так или иначе, случай передачи Наркомпросом подобных трудов на рассмотрение в начале 1930 гг. показывает или недостаточно серьезное отношение исполнителей к порученной работе, или некомпетентность членов объединенной премиальной комиссии НКП, либо техническую пересылку всех работ в и так чрезвычайно загруженную Кома-

¹ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 346. Л. 23.

² Там же. Л. 3 об.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ Там же. Л. 4.

кадемию, которая, в связи со развивавшейся смертельной болезнью Покровского [1, с. 47], стала легкой мишенью для нападков со стороны как политических, так и научных оппонентов.

В 1931 г. премии имени Ленина получили И.М. Губкин – за научные труды по нефтяной геологии, физик Л.И. Менделеев, почвовед В.Р. Вильямс, физиолог А.А. Ухтомский, электрохимик А.Н. Фрумкин [2, с. 228]. Следующий – 1932 г., стал рубежом для Коммунистической академии. В апреле после тяжелой и продолжительной болезни скончался основатель и бессменный руководитель Комакадемии Михаил Николаевич Покровский. К середине того же года, после реорганизации Академии, из ее ведения были исключены все учреждения естественно-научного профиля. В этой связи 26 октября на заседании научной секции Ученого комитета ЦИК СССР рассматривался вопрос о коррективах «Положения о Ленинских премиях». В результате ряда совещаний было решено увеличить премиальный фонд до 100 тысяч рублей [6, с. 324].

Президиум Комакадемии в 1933 г. изменил целевую направленность премии, сузив ее, в связи с ограничением компетенции всего учреждения, до сферы общественных наук. Предусматривалось деление фонда на четыре направления: научные труды по экономике социализма, научно-популярные работы социально-экономического направления, сочинения по общественным наукам и методические разработки для гуманитарного цикла учебных программ для вузов. Каждое направление обеспечивалось одной премией первой степени и несколькими премиями второй и третьей степеней. Подобного рода серьезные изме-

нения в целевом назначении премии, а также тот факт, что еще во время болезни Покровского тучи сгущались над Комакадемией, претерпевавшей с начала 1930-х гг. различного рода реорганизации, в присуждении Премии имени В.И. Ленина произошел трехлетний (1932, 1933, 1934 гг.) перерыв.

В 1935 г. единственный раз премия была выдана в рамках требований нового Положения. Лауреатами стали экономист Евгений Самуилович Варга за работу «Новые явления в мировом экономическом кризисе», Евгения Акимовна Степанова за книгу «Фридрих Энгельс», отмечен был труд Льва Абрамовича Мендельсона «Новые материалы к работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»» [7, стлб. 580].

В феврале 1936 г. было опубликовано постановление № 214 СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ликвидации Коммунистической академии «ввиду нецелесообразности параллельного существования двух академий». Центром советской науки была признана Академия Наук СССР, в ведение которой и были переданы все структурные подразделения Комакадемии. Вопрос о продолжении практики поощрения научных трудов премиями имени Ленина под эгидой Академии наук еще теплился в недрах Совнаркома и ЦК ВКП(б), но 11 марта 1937 г. было принято решение «снять вопрос» [6, с. 326].

История Премии имени В.И. Ленина за научные труды в первый период ее существования неразрывно связана с деятельностью Коммунистической академии. Академия, созданная большевистским руководством в качестве альтернативного научного центра, лояльного советской власти и на-

правлявшего советскую науку в русло марксистско-ленинской методологии, нуждалась в инструменте поощрения исследовательских работ, которые бы отвечали требованиям политической конъюнктуры.

Однако не следует упрощать целевую установку премии как инструмента Комакадемии. Ее задачей было не только выстраивание новой советской научной иерархии. Премия имени Ленина в научной среде действительно носила характер награды высшего государственного значения, и поощряемые ею работы во многом оказали позитивное влияние для развития советской науки, двигали вперед промышленность, раз-

вивали сельское хозяйство и зачастую носили прикладной характер, что было крайне важно при тех экстремальных условиях, в которых создавалась не только научная, но и экономическая база Советского Союза.

В конечном итоге и Коммунистическая академия, и присуждаемая ею Премия стали объектом политической кампании по усилению контроля власти над наукой, что в результате и стало причиной их ликвидации. Упразднением Комакадемии и Премии имени В.И. Ленина Сталин окончательно «заявил о себе как о главном арбитре и авторитете в спорах и дискуссиях» [1, с. 183], существовавших в советской науке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Артизов А.Н. Школа М.Н. Покровского и советская историческая наука: дис. ... док. ист. наук. М., 1998. 198 с.
2. Борисов Ю.С. Из истории Ленинских премий // История СССР. 1957. № 1. С. 225–232.
3. Вестник Коммунистической академии. 1924. Книга 7. 468 с.
4. Известия. 1927. 25 июня.
5. Информационный бюллетень Комакадемии. 1928. № 9.
6. Ионина Н.А. 100 великих наград. М.: Вече, 2005. 432 с.
7. Ленинские премии // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1965. 990 с.
8. Лопухин Ю. Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина: правда и мифы. М.: Республика, 1997. 240 с.
9. Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925): сборник документов. Л.: Наука, 1968. 418 с.
10. Организация советской науки в 1926–1932 годах: сборник документов. Л.: Наука, 1974. 408 с.
11. Первые лауреаты премий им. В. И. Ленина // Вестник АН СССР. 1967. № 6. С. 75–83.
12. Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 гг. / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2006. 1120 с.
13. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. 334 с.

REFERENCES

1. Artizov A.N. Shkola M.N. Pokrovskogo i sovetskaya istoricheskaya nauka: dis. ... dok. ist. nauk [School of M.N. Pokrovsky and Soviet historiography: Thesis ... Doc. of Hist. Sci.]. Moscow, 1998. 198 p.
2. Borisov Yu.S. [From the history of the Lenin prize] In: *Istoriya SSSR*, 1957, no. 1, pp. 225–232.
3. Vestnik Kommunisticheskoi akademii [Vestnik of the Communist Academy], 1924, no. 7. 468 p.

4. Izvestiya, 1927, 25 Jun.
5. Information Bulletin of Communist Academy, 1928, no. 9.
6. Ionina N.A. 100 velikikh nagrad [100 of great awards]. Moscow, Veche Publ., 2005. 432 p.
7. Leninskie premii // Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 8 [Lenin prize. In: *The Soviet historical encyclopedia*. Vol. 8]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1965. 990 p.
8. Lopukhin Yu. Bolezn', smert' i bal'zamirovanie V.I. Lenina: pravda i mify [Illness, death and embalming of V. I. Lenin: truth and myths]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 240 p.
9. Organizatsiya nauki v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1925): sbornik dokumentov [The organization of science in the first years of Soviet power (1917–1925): the collection of documents]. L., Nauka Publ., 1968. 418 p.
10. Organizatsiya sovetskoi nauki v 1926–1932 godakh: sbornik dokumentov [Organization of Soviet science in the years 1926–1932: a collection of documents]. L., Nauka Publ., 1974. 408 p.
11. [The first laureates of V. I. Lenin awards] In: *Vestnik AN SSSR*, 1967, no. 6, pp. 75–83.
12. Prezidium TSK KPSS, 1954–1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii. Stenogrammy. Postanovleniya. T. 2: Postanovleniya. 1954–1958 gg. [The Presidium of the CC CPSU, 1954–1964. Draft records of meetings. Verbatims. Resolutions. Vol. 2: Resolution. 1954–1958]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 1120 p.
13. Smirnova V.A. D.B. Ryazanov [Ryazanov]. In: *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR* [The tragic fates: repressed scientists of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Science, 1995, pp. 144–155.
14. Fitspatrik Sh. Povsednevnyi stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod / 2-e izd. [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: city / 2nd ed]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 334 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меньшиков Александр Эдуардович – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: menshikoff.alexander2013@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander E. Menshikov – post-graduate student of the Department of Contemporary Russian History, Moscow Region State University;
e-mail: menshikoff.alexander2013@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Меньшиков А.Э. Деятельность Коммунистической академии в области поощрения научных достижений в СССР на примере премии им. В.И. Ленина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 61–71.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-61-71

FOR CITATION

A. Menshikov. Activities of the Communist Academy in the Field of Promoting Scientific Achievements in the USSR on The Example of the Lenin Prize. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 1, pp. 61–71.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-61-71